

— Давно ждешь? — Ань Энъ подошел ближе.

— Нет, — Су Хэлэн затушил сигарету. — Только пришел. Пойдем.

Они направились к остановке, сохраняя небольшую дистанцию. Су Хэлэн звенел при каждом шаге: цепи, подвески, украшения на штанах и серьги превращали его в ходячий источник шума.

И дело было не только в звоне. Наряд Су Хэлэна гарантировал им всеобщее внимание.

Глядя на невозмутимого парня, который с дерзким видом вышагивал в этом прикиде, Ань Энъ не выдержал:

— Ты не замечаешь, как на нас все смотрят?

— А, обычное дело.

Ань Энъ: — ...

— Чтобы стоять рядом с таким муженьком, нужна крепкая психика, — заметил Су Хэлэн. — Привыкай, женушка.

Ань Энъ: — ...

Ладно бы прохожие смотрели с восхищением, но Ань Энъ видел по их лицам: для них Су Хэлэн был просто городским сумасшедшим.

«Ничего, всё нормально», — убеждал себя Ань Энъ. Как только они доберутся до торгового центра, он заставит Су Хэлэна переодеться.

Уж он-то, будущий великий дизайнер, подберет ему шмотки, которые превратят этого хулигана в стильного красавчика-айдола.

Заодно и глаза окружающим спасет — благое дело.

Ань Энъ шел рядом, поглядывая на ухо Су Хэлэна.

На чёрно-белом фото это было незаметно, но вживую он увидел, что места новых проколов покраснели и припухли. Должно быть, ужасно больно.

Он указал на его ухо:

— Это всё... больно было делать?

Су Хэлэн презрительно фыркнул:

— Ерунда. Муженек и глазом не моргнет, даже если от него кусок мяса отрезать.

Ань Энъ вежливо промолчал, глядя на его пунцовое ухо, которое вполне могло служить стоп-сигналом.

Мысли Ань Эня всё ещё крутились вокруг таинственного пирсинга, и его взгляд невольно опускался к груди Су Хэлэна.

Куртка была надета на голое тело, молния застегнута лишь наполовину, и под цепями виднелась бледная кожа.

Что это значит — куртка на голое тело?

Ань Энь невольно представил: неужели действительно кольца в сосках?

Су Хэлэну достаточно было лишь немного потянуть за бегунок молнии, и он бы всё увидел...

От этих мыслей у Ань Эня пересохло в горле. Так, украдкой поглядывая на вырез куртки, он и дошел за Су Хэлэном до остановки.

С открытием метро автобусами стали пользоваться редко. На остановке стояло всего несколько человек, в основном глубокие старики.

Ань Энь заметил старушку, которая с полминуты разглядывала Су Хэлэна, а потом молча спрятала корзинку с овощами за спину. Видимо, испугалась, что он её ограбит.

Автобус пришел быстрее, чем ожидалось. Пока Ань Энь витал в облаках, гадая, что же откроется его взору, если опустить молнию еще на три сантиметра, его руку внезапно сжали. Су Хэлэн, игнорируя косые взгляды, по-хозяйски взял Ань Эня за руку и повел в салон.

Ладонь Су Хэлэна была больше, с четко проступающими косточками. На пальцах было несколько серебряных колец, и от их холода Ань Эня пробрало до костей.

Су Хэлэн эффектно бросил две монеты в кассу и на весь автобус, не стесняясь ни водителя, ни пассажиров, объявил:

— Женушка, сядем сзади.

«Быть женушкой Лэн-шао — тот еще стресс», — подумал Ань Энь.

Сгорая от стыда, он опустил голову и последовал за Су Хэлэном на задний ряд.

Су Хэлэн сел у окна, Ань Энь — с краю.

Автобус неспешно тронулся. На маленьком экране крутили рекламу, гул двигателя смешивался с болтовней стариков. В салоне было шумно, и они сидели в самом конце, так что Ань Энь набрался смелости и спросил:

— Ты вчера говорил... что проколол еще кое-что. Где именно?

Су Хэлэн, словно только что вспомнив об этом, протянул:

— А, я думал, женушка уже заметила.

Ань Энь немного смутился:

— Это же такое интимное место... как я мог заметить?

— Тоже верно, — согласился Су Хэлэн. — Ну тогда муженек сейчас тебе всё покажет.

Он пошевелил локтем и потянулся к молнии на куртке. Ань Энь похолодел: «Точно соски!»

Он поспешно перехватил его руку:

— Прямо здесь? Может, не надо?

— А что такого? — удивился Су Хэлэн.

— Я не хочу, чтобы другие видели.

Су Хэлэн вскинул брови. Он явно не понимал проблемы, но быстро нашел решение. Он схватился за шторку на окне и резко дернул ее. Громко шурша, плотная ткань упала, словно театральный занавес, полностью отрезая их от остального мира.

В этом тесном пространстве, наполненном качающимися тенями, звук их дыхания стал невероятно громким.

Су Хэлэн наклонился, тень от шторы легла на его лицо:

— Теперь можно?

Ань Энь чувствовал себя как под гипнозом и послушно кивнул.

Су Хэлэн уже собирался действовать, но Ань Энь в порыве чувств снова его остановил:

— Стой.

— Дай угадаю... ты проколол левый или правый?

Су Хэлэн переспросил:

— Что левый или правый?

...!!

Ань Энь округлил глаза, переводя взгляд с левой стороны груди Су Хэлэна на правую:

— Ты что... проколол оба?

— Только один.

С этими словами Су Хэлэн приоткрыл рот и слегка высунул кончик языка.

На нем поблескивал синий кристалл.

Дав Ань Энью рассмотреть украшение пару секунд, Су Хэлэн убрал язык:

— Это пирсинг в языке.

У Ань Эня перехватило дыхание.

Пирсинг в языке — это, конечно, круто, дерзко и сексуально, но он-то ожидал совсем другого...

Ань Энь:

— И это всё? Только язык?

Су Хэлэн усмехнулся:

— А женушка на что надеялась?

— Да нет, ничего, круто, — Ань Энь выпрямился. — А с чего вдруг ты решил его сделать?

Су Хэлэн:

— Показалось, что будет стильно, вот и пошел.

— А-а...

— Вообще-то я не планировал язык колоть, но мастер спросил, есть ли у меня пара, — Су Хэлэн поправил молнию на куртке; видимо, он потянулся к ней до этого просто потому, что из окна сквозило. — Я сказал, что есть. И тогда он посоветовал сделать пирсинг в языке.

Ань Энь захлопал ресницами, не видя логической связи:

— Почему?

— А ты подумай, женушка, — Су Хэлэн прищурился и сладко улыбнулся. — Подумай, для чего еще можно использовать язык.

Ань Энь:...!

В этот момент мозг Ань Эня подвергся полной перезагрузке.

А следом нахлынул целый поток образов...

Вещи, о которых он не должен был знать, которые не должен был представлять и которые осознал в одно мгновение, пронеслись в голове, словно бегущая строка.

Вот оно что.

Оказывается, пирсинг в языке делают те, у кого есть пара.

Оказывается, язык можно использовать для... О-о-о.

Кто бы мог подумать, что Су Хэлэн решится на такое ради его удовольствия.

Ань Энь тут же загорелся:

— Я тоже хочу пирсинг!

Су Хэлэн между делом спросил:

— И где ты хочешь проколоть?

Ань Энь повернулся к нему и ткнул пальцем себе в грудь:

— Вот здесь.

У Су Хэлэна дернулся глаз. Глядя на то, куда указывает Ань Энь, он, кажется, понял, что тот имел в виду под «левым» и «правым».

Су Хэлэн:

— Ты...

— Любовь должна быть взаимной, — сказал Ань Энь, хлопая своими большими глазами. — Я тоже хочу, чтобы тебе было приятно...

— Если столкнутся пирсинг в языке и пирсинг в соске...

— ... — Су Хэлэн потер переносицу.

Не стоило пошлить при Ань Эне. Тот не умел смущаться — он просто выдавал в ответ еще более непристойную шутку.

А потом смотрел на тебя таким невинным и чистым взглядом, что ты сам начинал чувствовать себя озабоченным извращенцем.

Голос Су Хэлэна стал хриплым:

— Давай сменим тему.

— Почему?! Ты не хочешь, чтобы я колол?

Су Хэлэн отрезал:

— Это помешает тебе поступить на госслужбу.

Ань Энь: — ...

Ань Энь открыл рот, закрыл, снова открыл:

— ...Пирсинг в сосках мешает карьере чиновника?

— Угу, — с серьезным лицом подтвердил Су Хэлэн. — Медосмотр не пройдешь.

— ...Ты издеваешься надо мной?

— Угадай.

Автобус продолжал свой неспешный путь. Шторка на окне приоткрылась от ветра, и в салон ворвался солнечный свет, осветив их лица.

Ань Энь всю сверлил Су Хэлэна взглядом, а тот смотрел в окно, так и не сумев скрыть самодовольную ухмылку.

На экране в начале салона сменилась картинка, и надпись гласила:

«Гармоничное общество. Соблюдайте культуру поведения в транспорте».

<http://bllate.org/book/18164/1743496>